

Доктор

МОКРОУСОВ Валентин Михайлович. Врач высшей категории. Родился в 1948 году в г. Свободный Амурской области. В 1973 году окончил государственный медицинский институт в г. Благовещенске. С этого же года работает в Краснотурьинске. Несколько лет был цеховым врачом БАЗа, затем – работа в третьем терапевтическом отделении городской больницы. В. М. Мокроусов – один из лучших кардиологов и диагностов на Северном Урале.

Опубликовал более 20 научных статей в научных медицинских изданиях России. Его опытом работы интересуются не только российские коллеги, но и врачи из других стран: Польши, Германии, США, Австралии. Значительная часть его исследований посвящена вопросам профилактики и лечения различного рода заболеваний, возникающих у рабочих горячих цехов БАЗа. Активно делится опытом работы с молодыми специалистами. Возглавляемое им отделение считается по праву лучшим в Северном округе. В 1987 году награжден орденом «Знак Почета». Женат. Имеет двоих детей, троих внуков.

ВЕСНА приходит в наш город поздно. Вот и нынче она неторопливо извлекла на свет божий листочки неприхотливого тополя, обрядила в белоснежные кружева душистую черемуху, приготовила к пышному цветению яблони и снова ушла вместе с солнцем за синюю даль горной гряды, словно ожидая верного знака теплого летнего месяца – июня. В садах еще голо, неуютно, промозгло, сыро, ничто не радует глаз. не полюбовавшись красивым ковром первоцветов, с диковинными для уральского севера названиями: белоцветников, пролесков, рябчиков.

Правда, цветение самых любимых цветов хозяина этого волшебного сада, героя нашего сегодняшнего рассказа, доктора Валентина Михайловича Мокроусова, еще

впереди. Лилии, а их он высаживает более 40 сортов, зацветают с середины июля и стоят до первых заморозков, которые выдерживают лишь неприхотливые поздние астры. Его знакомые, пациенты знают, что лучшего подарка для доктора и не придумать, как привезти для него откуда-нибудь издалека семена цветочных растений, которых тот и сам еще не видывал.

А к середине лета запестреют, засияют всеми цветами радуги на утреннем солнце, украсив ветхий больничный балкон, примыкающий к третьему отделению, веселые георгины, душистый горошек и скромные бархотки с рыжей календулой. Цветы отвлекут ваше внимание от обвалившейся местами штукатурки, сквозь расщелины которой проглядывает ржавая арматура террасы, некогда служившей элементом украшения величественного здания больницы.

Внешней красотой больничного здания горожане гордятся и по сию пору: без его фото не выходила в свет ни одна книга о Краснотурьинске, не обходится и сегодня ни один рекламный проспект. Гордились и внешним убранством – колоннами, зеркалами. Они, конечно, сохранились. Но неухоженность, вестибюльная грязь как бы подавляют их былое величие. Хочется как можно скорее пробежать эти несколько лестничных пролетов и быстрее оказаться на островке больничного благополучия, которое зовется здесь третьим терапевтическим отделением.

По привычке его еще до сих пор называют заводским, хотя с годами эта связь все более утрачивается. И крепчает материально лишь на тот момент, когда сюда попадает кто-нибудь из заводского начальства. Ну, лечиться именно в этом отделении стремится каждый горожанин, независимо от заслуг и места работы и, как сейчас принято говорить, вероисповедания. И желание это связано с именем нашего героя – доктора Мокроусова.

О компетентности заведующего отделением наслышаны и в соседних городах. Как-то моей приятельнице, живущей в Лесном, тамошний врач, опробовав на ней безрезультатно все знакомые ему методы лечения, посоветовал: «Ведь Вы жили в Краснотурьинске. Поезжайте к Мокроусову, пусть он Вас посмотрит». На этот раз он знал, что советовал – подруга моя до сих пор не вспоминает о своем недуге. Нет, каких-то особых «заморских» лекарств Мокроусов ей не прописал – все знакомые даже ей названия. Главное, что он сделал, это внимательно выслушал свою пациентку...

Умением слушать обладают, к сожалению, далеко не все врачи, к которым мы обращаемся в течение жизни. Случилось, однажды и меня болезнь скрутила так, что пришлось идти «сдаваться» в то самое третье отделение, где и довелось мне наблюдать изо дня в день, как доктор проводит обход. Ведет он обычно немного больных – две-три палаты.

При первом для меня обходе, помимо ритуального осмотра, мы долго говорили о вещах, которые, на мой непрофессиональный взгляд, совсем к делу и не относились: о доме, о близких родственниках, друзьях, чем те занимаются, с чем приходится мне сталкиваться по работе и даже о погоде. Так, иногда, как бы невзначай, доктор

задавал ненавязчивый вопрос, касающийся того, что беспокоит, и снова разговор уходит как бы в сторону, плавно перебегая к теме об искусстве. Сам Валентин Михайлович, со свойственным ему, в самом хорошем смысле слова, консерватизмом, любит художников-передвижников, с удовольствием цитирует русских классиков, что очень роднит его с привычным образом земского врача. И все ведь он подвел так, что в разговоре нашем приняли участие все обитатели палаты, а Валентин Михайлович уже пересаживается на койку следующего больного – пожилой женщины из Масловки, бывшего фельдшера, заведующей медпунктом, словом, одним доктором на эту всю глухомань. Несколько позже я узнаю, что болела она неизлечимым недугом, Мокроусов знал, что миром ей отпущено не так много дней. Но надо было видеть, с каким вниманием, непритворным сочувствием он выслушивал все ее каждодневные жалобы, анализировал вместе ее состояние, иногда даже шептался с ней, советовал попробовать еще одно народное средство в сочетании с лекарственной терапией. После его ухода она как бы оживала, быстро налаживалась готовить очередной отвар с помощью моего кипятильника, который я ей с удовольствием одалживала. И опять же, уже потом я начинаю понимать «хитрость» нашего доктора. С помощью таких вот разговоров он в одночасье сплачивал всех нас, болящих, в единый коллектив, где каждый думает не только о себе, но и о том, как и чем он может помочь товарищу по несчастью. Бывало, он обращался и сам к кому-нибудь из нас с просьбой присмотреть за кем-нибудь, поднять ему настроение, помочь убедить больного пройти неприятное для того обследование, чаще всего – это проглотить желудочный зонд. Вот пытка-то! И когда только дойдут до нас чудеса цивилизации?

Ну а пока мы продолжаем разговор, начатый доктором, сам он сидит уже у себя в кабинете и колдует над нашими назначениями. Это, наверное, не такая уж простая часть работы. Ведь для нас, больных, давно не секрет, что чаще всего врачи смотрят только на прямое воздействие препарата, «забывая» его побочные действия. Мокроусов же обязательно пропишет и «противоядие», смягчающее негативную часть действия лекарства. Ну и, конечно, анализы. В больничных лабораториях, наверное, его «тихо ненавидят» – больше всех работы задают им в третьем отделении.

– Ну, скажите на милость, зачем ему каждый день знать, что у вас тут в крови? – возмутилась однажды лаборантка, отказавшись брать анализ. С приходом доктора «бунт на корабле» был потушен, мир воцарен, и очередная пробирка с кровью пациента водружена на лабораторный штатив. (К сожалению, анализ крови – это пока единственно надежный источник информации о состоянии больного, другого нашим докторам не дано. Причина довольно банальна – нет денег на дорогостоящее оборудование). Несколькими часами позже доктор уже анализирует подвижки в лечении больного – каждый день должен приносить результат. Если его нет, то надо искать иные пути, а то и, может быть, посоветоваться с другими специалистами.

Этого Мокроусов вовсе не чурается, не боится за свой авторитет, напротив. Сам он тоже охотно консультирует по просьбе своих коллег. Кстати сказать, в его маленьком коллективе некомпетентных врачей и медсестер нет. Как он их подбирает? Особое чутье, наверное. Опять же, к слову сказать, готовеньких специалистов он не берет. Кадры воспитывает сам. Насколько это у него получается, судить их пациентам. Скажу лишь, что цветы приносят в ординаторскую не только для Мокроусова.

Беря молодого неопытного врача, Мокроусов чувствует полную ответственность за человека, взваливает на себя и его житейские проблемы: заботится о его быте, полноценном отдыхе, здоровье. Нет, наверное, в городе предприятия, которое бы в той или иной мере, в зависимости от своих финансовых возможностей, «не работало бы» на третьем отделении. А вот с чиновниками «от здравоохранения» общий язык ему найти не всегда удастся. Требовательный к себе, он многого ждет и от других. Потому не очень удобен... Но он все равно упорно гнет свою линию, добиваясь сносных человеческих условий для содержания больных в стационаре, прекрасно осознавая, что на излечение болезни влияет и этот фактор тоже.

Текучка дел, на которую мы так привыкли уповать, не закрывает для доктора современных научных горизонтов. Его публикациями в российских журналах медицинского направления интересуются и его коллеги за рубежом: из США, Германии, Польши, Австралии. По их просьбе не раз высылал им более подробные свои разработки по направлениям, о которых он упоминал в своих статьях. А их у него более двадцати.

Наиболее значимые – «Клиника и диагностика: расслаивающаяся аневризма аорты», «Клиника вопроса об острых язвах желудка при инфаркте», «Бронхолегочная патология у электролизников». Эту работу он проводил совместно со Свердловским профинститутом. Словом, материалов набирается на целую диссертацию. А вот для ее оформления у него как раз и не хватает того самого времени. Да не так уж это для него и важно. Хотя, конечно, приятно, что труд твой оценивают не только пациенты, но и коллеги. В. М. Мокроусов – врач высшей категории, кавалер ордена «Знак Почета». Ну а то, что на выборах в городскую Думу Мокроусов запросто преодолел весь марафон, став ее депутатом, разве не признание горожанами-избирателями его заслуг, авторитета?

Любимое время доктора – глубокая осень. Тогда, когда «природа полна последней теплоты; еще вдоль влажных меж красуются цветы, а на пустых полях засохшие былины опутывают сеть дрожащей паутины; кружатся медленно в безветрии лесном, на землю желтый лист спадает за листом»... И он вместе со своей любимой собакой Чапкой среди этого пронзительно чистого пространства шагает по лесной уральской дороге. Для него это целый месяц одиночества и счастья...

Валентина ВИТНЕР

Витнер, В. Доктор : [заведующий третьим терапевтическим отделением
Краснотурьинской городской больницы Валентин Михайлович Мокроусов] /
В. Витнер // Заря Урала. – 2001. – 24 мая (№ 63). – С. 3 : фот.